

118: Янь Чжаогэ отвергли?

Взглянув сначала на Фэн Юньшэн, а затем на Сикон Цин, Янь Чжаогэ улыбнулся и покачал головой:

- Так как старшая ученица тётя Фу перестала быть затворницей, этого следовало ожидать.

- Пошли; нам надо поскорее отправиться в Регион Северных Небес.

Янь Чжаогэ хлопнул в ладоши, а затем зашагал вперёд.

Как если бы его слова ранее были пророческими, Чжао Мин как раз готовился отправляться в Секту Багряной Радуги в Регионе Северных Небес, таким образом, присоединившись к ним.

После встречи с Первым Старейшиной в Регионе Восточных Небес, Янь Чжаогэ и остальные попрощались с Чжао Мином, прежде чем он отправился на территорию Секты Багряной Радуги, а группа Янь Чжаогэ направилась к Озеру Небесного Павильона.

Озеро Небесного Павильона располагалось на территории небольшого королевства к востоку от Региона Северных Небес. Хотя оно было небольшим, с озера открывался прекрасный и уникальный вид.

Издали, глядя на солнечный свет на подёрнутой зыбью поверхности озера, можно было увидеть, что в воздухе посередине озера собирались белые облака, которые никогда не рассеивались.

Уникальная рябь духовной ци окутывала всё Озеро Небесного Павильона, с единичным в своём роде образованием в центре озера.

Вода, испаряющаяся из воздуха, конденсировалась в облака, однако не было ни ветра, ни дождя.

Здесь круглый год царила весна, даже окружающая температура особо не менялось, поэтому эти белые облака, которые не хотели рассеиваться, образовали подобие крупного павильона в центре озера.

Сооружение, которое находилось здесь вечно, было создано из облачной ци.

Так как Янь Чжаогэ и все остальные были Боевыми Учёными, они пошли прямо по воде, направляясь к центру озера.

Но прежде чем они смогли приблизиться к павильону из облаков, на поверхности воды вокруг него образовалась водная завеса, напоминавшая барьер.

Осмотревшись, Янь Чжаогэ сразу же закатил глаза.

На водной преграде была хорошо различимая надпись:

‘Представители семьи Янь должны ждать снаружи; остальные могут войти.’

Увидев это, лицо А Ху сразу стало удручённым:

- Молодой Мастер...

Фэн Юньшэн и Сикон Цин переглянулись. Несмотря на неопределённость, в которой они пребывали ранее, теперь они точно знали, что известный по слухам Старейшина Фу не любил Янь Чжаогэ и его отца.

А Ху потёр руки, тайно послав звуковое сообщение для Янь Чжаогэ:

- Молодой Мастер, у нас нет возможности пробиться туда.

Хотя водная преграда казалась хрупкой, только дурак мог подумать, что она была слабой.

Она была сделана Боевым Грандмастером, экспертом с большим опытом работы, Фу Эньшу, используя её намерение кулака для управления водой.

Это было почти так же, когда Ши Тхе ранее использовал намерение, чтобы зафиксировать небо и землю, чтобы Янь Сю не мог ни пройти вперёд, ни отступить.

Для тех, чей уровень культивации был сравним с уровнем Фу Эньшу, такая водная преграда не была чем-то особенным, но для Янь Чжаогэ и А Ху, такая хрупкая на вид преграда была крепче и твёрже, чем стены из меди и крыша из железа.

Увидев перед собой водную преграду, Янь Чжаогэ лишь рассмеялся и покачал головой:

- Всё в порядке.

Повернувшись к Фэн Юньшэн и Сикон Цин, он с улыбкой сказал:

- Таковы приказы старшей ученицы тёти Фу; Вы вдвоём должны пойти первыми.

Обернувшись, они увидели спокойное и невозмутимое лицо Янь Чжаогэ.

После того, как прошло столько времени, они более-менее понимали, что Янь Чжаогэ был таким человеком, из-за которого другие люди терпели ущерб, но сам он никогда не терпел ущерба; точно так же было даже в случаях с участием старшего поколения клана.

Глядя на них, Янь Чжаогэ слегка улыбнулся:

- После того, как вы войдёте, я тоже смогу спокойно пройти.

Уголки рта Фэн Юньшэн дёрнулись, она выглядела так, как будто улыбалась, но в то же время не улыбалась. Тайно послав Янь Чжаогэ жест одобрения, она более не колебалась и тут же прошла сквозь водную завесу.

Бросив безмолвный взгляд на Янь Чжаогэ, Сикон Цин чуть кивнула перед тем, как она развернулась и тоже направилась вперёд, к водной преграде.

Когда они прибыли, природный провал, сам собой сформировавшийся провал в водной преграде, пропустил их.

- Молодой Мастер, как звучит эта поговорка?

Глядя, как они входили, А Ху огорчённо передал ему звуковое сообщение:

- Лучше обидеть джентльмена, нежели мерзавца; лучше обидеть мерзавца, чем женщину?

- Кто её обидел? Она просто ограниченная.

Янь Чжаогэ презрительно скривился.

- Просто успокой свой разум, подожди немного и всё будет в порядке.

- Скоро она впустит нас добровольно.

А Ху лишился дара речи. Его Молодой Мастер всегда был крайне высокомерным; это он знал очень хорошо. Однако сейчас нельзя было воспринимать её, как обычного человека.

По своему положению, Фу Эньшу была на том же уровне, что и Фан Чжунь с Ши Тхе; даже если её сила и положение были чуть ниже, с ней явно не могли сравниться ученики из младшего поколения.

...Особенно, когда эта женщина вовсе не была благоразумной.

Если она действительно хотела проучить ученика из младшего поколения, избив до полусмерти, ему негде будет искать справедливости.

Она была одной из величайших учениц клана Горы Широкой Веры поколения Янь Ди и Ши Тхе, будучи, в прошлом, величайшей властительницей демонов, распространяющей хаос.

Из личных учеников Главы Клана Горы Широкой Веры Юань Чжэнфэна, Янь Ди был самым молодым и вступившим в клан позднее остальных, когда остальные, в основном, уже были отданы в обучение.

Когда Янь Ди вступил в клан, среди его молодых старших учеников-братьев и ученик-сестёр, Юань Чжэнфэн больше всего доверял Ши Тхе и больше всего признавал талант Фан Чжуна, но по-настоящему его радовала Фу Эньшу.

Родители Фу Эньшу не просто происходили из того же клана, что и Юань Чжэнфэн; они также были близкими друзьями, прошедшими через несколько столкновений не на жизнь, а на смерть. К сожалению, они рано умерли. Юань Чжэнфэн буквально вырастил Фу Эньшу, их связывали отношения, схожие по советской близости между отцом и дочерью.

На определённом уровне, Юань Чжэнфэн возложил на фу Эньфу слишком много всего с самой молодости.

Янь Чжаогэ думал, что в мире было много людей, которые должны были поблагодарить Ши Тхе.

Если бы на них не давил этот строгий, серьёзный главный ученик-брат, часто не проявляя уважение даже к Юань Чжэнфэню, Фу Эньшу, эта тиранша Клана Горы Широкой Веры нанесла бы намного больше урона, чем смогла сделать.

Глядя на Янь Чжаогэ, А Ху причмокнул губами:

- Молодой господин, даже встретив старейшину Фана, вы так самоуверенны. Для этого, я предлагаю стать капитаном. Молодой Мастер, даже столкнувшись с вызовом со стороны Старейшины Фан, я был бы более самоуверен, чем вы; в конце концов Старейшина Фан-разумный человек.

- Однако, если это Старейшина Фу, она часто поступает согласно своему настроению.

Янь Чжаогэ пожал плечами и выставил три пальца.

- Первое: хотя старшая ученица-тётушка Фу поступает по своему усмотрению чаще других, будучи жестокой и разнузданной, принимая решения на основе своих симпатий и антипатий, в конце концов, страстно любит наш клан.

- Родившись здесь, выросши здесь, с Великим Мастером Боевых Искусств, который смотрел на неё, как на дочь и был заиклен на ней, как она могла не проявлять любовь и уважение к Великому Мастеру, как к отцу?

Сказал Янь Чжаогэ согнув палец:

- Столкнувшись с делами, которые будут крайне выгодными для Клана Горы Широкой Веры, она сумеет подавить свои эмоции ради блага клана.

- Во-вторых, говорить такие вещи о младшем поколении, пока они не видят, не очень хорошо, но эта старшая ученица-тётушка Фу была нетерпима к таким вещам. Даже когда у неё проявляется интерес, это обычно называется «три дня ловить рыбу, два дня сушить сеть».

Янь Чжаогэ загнул ещё один палец:

- Однако, старшая ученица-тётушка Фу одержима боевой культивацией, Янь Чжаогэ отступил от нее, чтобы сохранить свой палец. Многие годы проходили для неё, как один день. Не обманывайся её характером госпожи демонов, вселяющей хаос; её упорство в культивации так велико, что достойно похвалы от самых старых учеников-дядьёв.

- Старшая ученица-тётушка Фу очень сильно желала добраться до всех известных на данный момент, секретов боевого пути. Если оставалось что-то непонятное, ей было тяжело есть и спать без осознания этих внутренних глубин, пока она не сдавалась.

Сказав это, Янь Чжаогэ так же похвалил её:

- Не будь она сумасшедшей дьяволицей...такие люди, как главная ученица-тётушка Фу не достигают такого уровня культивации с помощью одной лишь удачи.

- Старшая ученица-тётушка Фу предпочитает сохранять лицо и любит держать обиды, но по сравнению с её лицом, её ещё сильнее достают сложные проблемы боевого дао, которые она не могла понять самостоятельно.

Сказав это, Янь Чжаогэ улыбнулся и продолжил держать последний палец:

- Ах да, и последнее; из всего Клана Горы Широкой Веры старшая ученица-тётушка Фу обладает едва ли не самым нетерпеливым характером и не умеет быть терпеливой...

Ещё до того, как он закончил говорить, водная преграда перед ними внезапно распахнулась, тихо и бесшумно.